

Камертон... Такое название мы решили дать подборке материалов отдела литературы и искусства.

Мы надеемся, что наш «Камертон» поможет вам ориентироваться в многообразном мире искусств, четче определить свою позицию в оценке того или иного явления в кинематографе, театре, музыке, изобразительном искусстве, литературе. Формы публикаций при этом будут самые разнообразные: интервью, репортажи, зарисовки, информация.

Как известно, истина рождается в споре. Мы очень надеемся на ваше, уважаемые читатели, активное участие в совместных поисках правильных решений, объективных оценок.

Ваши письма, заявки, предложения будут для нас ориентиром в выборе тем.

Первый выпуск «Камертона» мы подготовили исключительно по вашим письмам. Итак,

ВЫ ПРОСИЛИ РАССКАЗАТЬ...

...О НОВОЙ РОЛИ ПОПУЛЯРНОГО КИНОАКТЕРА

Андрей ХАРИТОНОВ:

«РАБОТА — В РАДОСТЬ»

— У каждого режиссера своя макера работы с актером. Что вы можете сказать о своих взаимоотношениях с Грамматиковым!

— Владимир Александрович сам актер — и он безошибочно чувствует актера, с которым работает. В его режиссуре актер — соучастник, теряется ощущение функциональности. Грамматиков позволяет много импровизировать. Как по мне, даже слишком много. Я привык точно знать, чего от меня хотят. А Грамматиков говорит: «Играй, что играется». — «А если не туда занесет?» — «Посмотрим...»

— Андрей, после «Овода» вы снялись уже в шести фильмах...

— В восьми. «На Гранатовых островах», «Ярослав Мудрый», «Тайны святого Юра», «Старинный детектив», «Рыцарь белой королевы» (это лента болгарского телевидения), видеосериал «Репортаж на память», «Ассоль» (по мотивам «Алых парусов» Грина).

И, наконец, «Звезда и смерть Хоакина Мурьеты» — пока последний фильм в моем послужном списке.

— Этот «послужной список», как у настоящего «летуна» — за три года восемь «рабочих мест» сменил! А серьезно — играть одну роль за другой без передышки — это хорошо или плохо для актера!

— Не так уж и без передышки. С таким понятием, как актерский простой, я уже успел познакомиться. А стать настоящим профессионалом можно только работая — эта истина доказательств не требует. Каждая новая роль — всегда новый поиск, новый опыт. Даже если роль не удалась.

— А какие свои роли вы сами считаете удачными!

— У меня к себе собственный счет. Над каждой ролью работаю абсолютно добросовестно, стараюсь выполнить все требования режиссера. И, кроме того, ищу в ней что-то интересное и важное для себя лично — какую-то черту, эпизод. Из того, как удастся сделать именно это, сужу, удалась или нет моя актерская работа. Полностью я доволен лишь двумя своими ролями — Артуром в «Оводе» и Хоакином.

— Похоже, вы прочно утвердились в амплуа романтического героя...

— А вот в следующем своем фильме я буду играть сто процентного мерзавца — это в картине режиссера Вадима Дербенева «Мисс Мария ведет следствие», которую он ставит на «Молдова-фильме» по мотивам детективных романов Агаты Кристи.

Беседу вел
А. ЯКОВИНА.

— Золото в Калифорнии! — лихорадка, вызванная этим известием, пронеслась по Америке от Аляски до Огненной Земли, перепрыгнула океаны, будоража воображение, срывая с мест искателей легкой наживы и просто обездоленных. Одним из тысяч, бросившихся в погоню за «золотой» удачей, был молодой чилиец Хоакин Мурьета...

Вот и вся информация, которой я располагал, отправляясь на встречу с актером Киевской киностудии имени А. П. Довженко Андреем Харитоновым, сыгравшим роль Хоакина в новой картине кинорежиссера Владимира Грамматикова «Звезда и смерть Хоакина Мурьеты». Фильм снят на киностудии имени М. Горького.

— У сюжета, который лег в основу нашего фильма, сложная и интересная судьба, — рассказывает Андрей. — Это одна из самых популярных латиноамериканских народных легенд, возникшая в середине девятнадцатого века. В 1967 году великий чилийский поэт Пабло Неруда написал драматическую кантату «Сияние и смерть Хоакина Мурьеты». По мотивам кантаты композитор Алексей Рыбников и поэт Павел Грушко создали самостоятельное музыкальное произведение «Звезда и смерть Хоакина Мурьеты». Впервые спектакль Рыбникова и Грушко поставил в Москве в театре имени Ленинского комсомола режиссер Марк Захаров. Потом сам Рыбников сделал новую постановку для пластинки. Теперь — киновариант Владимира Грамматикова.

— Книжки, спектакли, пластинка... Надо быть очень смелым человеком, чтобы отважиться взять тему, так основательно разработанную предшественниками...

— Точнее, надо быть твердо уверенным в том, что сумеешь создать нечто новое, свое — иначе какой смысл братьяся?

А Грамматиков действительно очень смелый художник. В «Звезде и смерти» текст и вокал, пластика и цвет, музыкальное и драматическое начало слиты воедино. Возникает новое, синтетическое и очень захватывающее зрелище.

Наверно, актеру — исполнителю главной роли непривычно говорить в таком восторженном тоне, но мне очень нравится этот фильм, и я счастлив, что принял участие в его создании. У меня такое ощущение, что я вторично — после дебюта в «Оводе» Николая Машенко — открыл для себя мир кино.

— Вы сказали, что фильм снят на основе музыкального спектакля Рыбникова и Груш-

ко. Чем киновариант отличается от театрального и того, что записан на пластинку!

— В спектакле Захарова главное — трагическая история любви Хоакина и Тересы. Хоакин там — благородный разбойник, мстящий за поруганную любовь. В нашем фильме образ героя несколько, я бы сказал, деромантизирован. Он славный парень, Хоакин, но цель, к которой он стремится, ложна, как ложны надежды стать счастливым при помощи золота. Ему не хватило характера противостоять общему потоку. Хоакин слишком поздно понял, в чем заключаются истинное счастье и истинная свобода. Поражение человека, лишенного корней, закономерно. В этом, по-моему, актуальность темы фильма, его современное звучание.

— Не слишком ли это серьезная и сложная тема для музыкального фильма!

— «Звезда и смерть» — не музыкальный фильм в обычном понимании этого слова. Хотя все герои в нем поют, но поют, если можно так сказать, в «разговорной манере». Главное, чтобы фильм был сделан на уровне темы, а в

каком жанре он будет решен, — вопрос второстепенный.

Честно говоря, перед началом съемок сомнения были почти у всех участников съемочной группы.

Грамматиков собрал очень сильный коллектив. Достаточно сказать, что снимал картину один из лучших наших кинооператоров Александр Антипенко — вспомните его работу в «Живой воде» Григория Кохана, «Мольбе» Тенгиза Абуладзе, «Прошу слова» Глеба Панфилова. Главным художником — Константин Загорский. Художник по костюмам — Эмма Маклакова. Опытные мастера, но для каждого из них будущая работа была, что называется, «terra incognita». Особенно волновался композитор Алексей Рыбников, он вообще не верил, что из этой затеи что-нибудь выйдет. Но когда приехал в Ялту на съемки, то настолько увлекся, что пробыл с нами почти все время съемок и написал много новой интересной музыки. Получил, так сказать, обратный импульс к творчеству. Вообще, вся фонограмма в картине новая, не похожая на то, как звучали спектакль и пластинка.